

понадобится ли ему это когда-нибудь, но было приятно знать, что это есть. "Я... как мне узнать, были ли заклинания заменены? Или наложены ли на меня новые?"

"Магия волшебников отличается от магии гоблинов. Большинство заклинаний обнаружения, используемых волшебниками, не выявили бы подобное," проинформировал его Горрак. "Однако я верю, что есть книги, объясняющие, как научиться распознавать свою собственную магию и замечать любые признаки изменений. В будущем, если у вас возникнут опасения, любой гоблин из Гринготтса с радостью проведет сканирование вашей магии. Поздравляю, мистер Поттер; ваша родовая магия сильна и здорова, несмотря на попытки ее разрушить."

Гарри закрыл глаза на мгновение, глубоко вздохнув. Может быть, он что-то придумывал, но если сосредоточиться, он чувствовал... легкость. Как будто он носил грузы, и вдруг они исчезли, его магия слегка гудела под кожей. "Если бы я был на вашем месте," продолжил Горрак, "то я был бы очень осторожен при использовании магии в ближайшие несколько месяцев, пока ваше тело привыкает к доступу ко всем своим магическим резервам. Вы можете обнаружить, что новые заклинания даются вам легче, а старые немного... более действенные, на некоторое время."

"Хорошо," пробормотал Гарри, кивнув. Ему придется проверить это, как только он вернется в Хогвартс. Не стоит вдруг начинать взрывать все вокруг, особенно если Дамблдор следит за ним.

"Пока вы здесь, мистер Поттер, не могли бы вы пройти проверку наследия?" Фарлиг заговорил со своего места у двери. "Как мы объясняли ранее, некоторые семейные линии уже вымерли, и наследники появляются в самых неожиданных местах. Большинство чистокровных проходят этот тест перед началом обучения — вам стоит знать о широте вашего наследия задолго до достижения совершеннолетия."

Он и не подозревал, что наследие и семейные линии имеют такое значение в волшебном мире, но затем он вспомнил о том, как Малфой и некоторые другие слизеринцы говорили о своих семьях, и даже о том, как люди говорили о Уизли. Фамилии, казалось, содержали много информации о человеке для чистокровных. Возможно, тут было больше, чем просто традиции и предубеждения.

"Что мне нужно сделать?" спросил он настороженно. Фарлиг подошел к столу и, порывшись в ящике, достал лист бледно-фиолетового пергамента.

"Просто три капли крови на эту бумагу, мистер Поттер," объяснил он. "Результаты полностью конфиденциальны."

Ну, это звучало не так уж и плохо. Гарри подошел к столу, приняв от Фарлига небольшой нож и проколол палец, капая кровь на бумагу. Она начала светиться. Щелчком пальцев Фарлиг заживил маленькую ранку, одарив Гарри белозубой улыбкой.

В верхней части пергамента черными чернилами начали складываться слова.

Гарри Джеймс Поттер. Родители: Джеймс Чарлус Поттер, Лили Джульет Эванс-Поттер.